

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

УДК – 130.122
ББК – 87.3

КУДРЯВЦЕВ В.А.,
кандидат философских наук, доцент кафедры истории и теории
социологии социологического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова

09.00.03 – история философии

ПРАКТИЧЕСКАЯ МЕТАФИЗИКА НЫНЕШНЕГО РАЗЛОМА ВРЕМЕН

Аннотация. В статье представлен историсофский анализ трансформации мировоззренческой парадигмы, связанной с массовой секуляризацией общественного сознания. Попытки гуманизма, позитивизма и дарвинизма занять главенствующее положение в головах людей привели к возникновению общества «без Бога». Во времена краха гуманизма и просвещения возникают новые формы удовлетворения потребности в поиске Высшего Смысла. Эпоха модерна породила общество, которое пытается найти в современном мире ценности, отвечающие этой потребности в отрыве от традиционных форм религии. Люди желают найти «главное – без главного». Цель данной статьи – дать описание последствий трансформации общественного и личного сознания и обозначить ключевые задачи нашей эпохи в условиях кризиса рациональности. Автор отмечает, что современный человек, порожденный потребительской цивилизацией, не чувствует глубину нынешнего духовного кризиса. В таком обществе иссякает пассионарность, нет вектора развития, отсутствует национальная идея. Замысел модерна себя не оправдал: «человеческое, слишком человеческое» не смогло быть преодолено. Цивилизованному индивиду, в силу своей ограниченности, не удалось подавить глубинную экзистенциальную тоску по превосходящему его Смыслу. Настало время переосмысления и постановки - вопроса: на каких основаниях, каких качествах человека при почти полной его отчужденности от себя и от социума держится современное общество?

Ключевые слова: постмодерн, социологизм, секулярность, западная цивилизация, русская идея, кризис гуманистических ценностей, религиозный экзистенциализм, дехристианизация и христианизация сознания.

KUDRYAVCEV V.A.,
PhD. Associate professor of History and theory of sociology,
Sociology department of Moscow State University named after MV Lomonosov

PRACTICAL METAPHYSICS OF CURRENT TIMES FAULT

Annotation. The article presents historiosophical analysis of the transformation ideological paradigm related to mass secularization of public consciousness. Attempts of humanism, positivism and darwinism occupy a dominant position in the minds of the people led to the emergence of a society «without God». In the days when humanism and enlightenment

collapse emerge new forms of satisfaction the need in higher meaning. Modernity has created a society that is trying to find this need apart from the traditional forms of religion. People want to find the «the main thing – without the main thing». The purpose of this article is to describe the consequences of the transformation of social and personal consciousness and to identify the key challenges of our time in terms of rationality crisis. The author notes that the modern man, product of the consumer civilization, does not feel the depth of this spiritual crisis. In such society passionate creativity and drive dries up, there is no development and no national idea. The intention of ??modernity failed «human is too human» and it could not be overcome. Civilized individual by the virtue of his limitations could not suppress a deep existential longing for transcending meaning. It is time to rethink and question: on what basis, what human qualities, with modern human almost complete alienation from himself and society, rests modern society?

Keywords: *postmodernity, sociology, secularism, Western civilization, Russian idea, crisis of humanistic values, religion existentialism, de-Christianization, Christianization of consciousness.*

По мере нарастания и установления в Новое время господства секуляризма некогда живая религиозная вера, ослабевающая по ходу процесса рационализации европейского ума и имея все меньше сил пробиться к своему запредельному источнику, породила в культуре и в философии конца XVIII – первой трети XIX вв. некую формально религиозно-метафизическую устремленность при исследовании бытия мира и человека. Это концентрированно выразилось в трудах философов классической немецкой философии – Канта, Гегеля, Шеллинга, Фихте. Здесь еще жила метафизика духа, хотя в это же время в Европе уже подняли голову французские энциклопедисты и материалисты. Именно под воздействием этой главенствующей секулярной тенденции европейского духа идеи немецкой классической философии в конце концов выродились в социологический позитивизм Конта и в материализм Маркса. Одновременно в умы философов и ученых начали стремительно вторгаться эволюционистские идеи Дарвина. С тех пор и до сего дня этот секулярный «сплав», эта тенденция в развитии главенствует в культуре и философии, и ускользание импульсов запредельного из взора философа и ученого стало нормой и даже догматом «научного» восприятия мира, человека, общества. Философия Ницше, при всем ее миссионерском воодушевлении, нигилистской страсти и эпатаже, – это лишь иступленная и честная фиксация европейской культурой бескрылого состояния своего секу-

лярного ума. «Бог умер», христианства и подлинной философской метафизики больше нет, и восходить духом больше не к чему, да и незачем, поскольку «мир так плосок», что и отметил как главную причину ницшевского нигилизма Н. Бердяев [2, с. 128]. За этим радикальным отказом Ницше от становившегося все более формальным и скучным христианства с одновременным его обращением к спасительным, по его мнению, античным «дионисийским» источникам европейской культуры стояла потребность износившегося и обессиленного европейца в поисках новой пассионарности. Эта, как выражался сам Ницше, «новая оптика» в принципе исключает из взгляда философа и ученого на мир самого «объекта» и источника религиозной веры. Такова была философская фиксация утери всей культурной Европой питавшей ее целое тысячелетие смысловой энергии и основы. Хотя общий культурный «фон» в лице своих носителей лично освобождался и индивидуализировался с возрастанием культа человека и знания, хотя наука развивалась тогда бурно, успешно и наглядно, однако одновременно секулярный человек метафизически «завис», произвольно оторвался от Смысла и потому обмельчал, а к настоящему времени и вовсе потускнел. Т.А. Кузьмина отмечает: «Мартин Хайдеггер охарактеризовал всем известную короткую, но весьма емкую ницшевскую фразу «Бог умер» как «страшную». Весь ужас которой к тому же нам еще и не до конца ясен. Фраза эта, отмечает Хайдеггер, означает гораздо более худшее,

чем «если бы кто-то, отрекаясь от Бога и подло ненавидя Его, говорил – Бога нет». Еще можно как-то представить себе, что Бог сам по себе ушел от нас, из «своего живого наличного присутствия... Но вот что Бог убит, притом людьми, – вот что невысказано». И тем не менее, по Хайдеггеру, именно это и делали люди в Европе в течение трех с половиной последних веков. «Небосвод стерт» европейским рациональным субъектом, для которого весь мир стал лишь предметом представления и активистских притязаний; человек и его *ego cogito* (я мыслю) везде находили только себя, и «все это ради собственной удостоверяющейся уверенности» в полном господстве над миром» [9, 1].

Далее все закономерно. Мощные, происходившие на фоне глобальных потрясений XX в. события, как яркая демонстрация выветривания из жизни идей Просвещения, обернулись духовным, а затем и моральным кризисом: исходный оптимизм эгоизма перерос в ощущение замкнутости и одиночества человека, бессмысленности жизни. В эпицентре такого мировосприятия жизни появившиеся экзистенциалистские мотивы эпохи с попытками философов существования, психоаналитиков, писателей, именитых западных теологов всмотреться в свой внутренний «опыт» и найти там некую неотмирную глубину, «зов бытия», сначала очаровали и захватили множество западных одиноких интеллектуалов и их эпигонов, но со временем были заглушены и забыты, померкли в гуле и суете потребительской толпы, потонули в затонах «постметафизической эпохи». Случилось неизбежное: довольство собой и экономическая успешность бюргера, буржуа, человека практического, закономерно победили интеллигента, с его манерой вечного недовольства действительностью. Секуляризованный, оставившийся только формально набожным здравый смысл одолел в людях их былую потребность религиозно-морального восхождения в духе. Интеллектуалы-гуманисты ушли в затвор, предоставив все пожиравшей в себе толпе жить, как она хочет. И толпа породила родственные себе «элиты», которые, в свою очередь, выдвинули из себя

соответствующих лидеров: все вместе они сегодня и завели человечество в идейные, моральные, экономико-финансовые, военные и политические тупики. Лишенные метафизики смысла элиты не понимают, что сложившуюся ситуацию можно преодолеть только на уровне идей, что и прогнозирует А. Щипков: «Вполне возможно, что 2017 год станет началом общемировой перестройки,.. т.е. началом сдвига мировоззренческой парадигмы современного общества. В этом случае 2017 год для всех, включая Россию, станет годом идеологии» [15]. В условиях идейного тупика все больше атомизирующееся общество, с его низкими смыслами и сомнительными ценностями, прагматизмом и конформизмом, вдруг оцетинилось страхом западного человека потерять хоть малую толику жизненных благ и материальную жизненную перспективу. А страх окончательной смерти парализовал волю и только укрепил массовое погрязание во второстепенных заботах. Эта изначальная тревога грядущего небытия и определила тонатоцентричный вектор «развития» современной цивилизации. Самой историей перед человечеством поставлен смысловой, глубоко религиозный вопрос, в то же время многие писания социологов-постмодернистов пытаются ответить на него в светской плоскости миропостижения, остаются секулярно-протестантскими, гуманистическими, внерелигиозными по духу и по форме. Критика западного капитализма и нигилизма нынешней эпохи хоть и обоснована и впечатляющая, однако пока, при нормальном уровне жизни большинства членов общества, не впечатляет напуганного смертью человека и потому не открывает ему его главных, запредельных идей и перспектив. Отрицательная метафизика и негативная историософия эпохи ныне таковы, что в ситуации мертвой зоны духа и относительного материального благополучия фактически некого вразумлять относительно мутных и устрашающих перспектив цивилизации. С другой стороны, некому из понятных обществу интеллектуалов предложить миру смысловой, зажигающий массы, духовно альтернативный проект.

Россия, через свои прозападные элиты добровольно приобщившаяся к многовековому общеевропейскому процессу секуляризации мышления, причем на стадии его спада и распада, давно втянута в орбиту западного нигилистского тяготения и влияния. Эта ситуация в трагическом для России XX в. усугублялась дважды – в 1917 и в 1991 гг., когда при кризисе идей марксизма-ленинизма и при демагогии прозападных либералов Россия еще раз прониклась «прогрессивным учением» и пристроилась в хвост исчезающей либеральной западной цивилизации. Отметим, что попытки найти свой, лишенный марксизма и либерализма путь осуществлялись у нас в стране давно. Грандиозная по замыслу попытка богоискателей и других мастеров культуры Русского Серебряного века, веровавших в то, что силою одного только творчества и искусства можно было изменить саму сущность заблудившегося в лабиринтах истории российского духа и приостановить губительные тенденции к распаду страны и культуры, как известно, исторически обернулась революциями 1917 г. и XX в. сплошных потерь и напряжений. Интеллигентская проповедь своей, радикально-материалистической религии, ее вековой нигилизм и дарвинизм вкупе с большевистской санкцией «права народа на бесчестие» одержали у нас в стране победу. И, хотя скрепленный мертвой идеологией СССР закономерно рухнул, модифицированное под либерализм «материалистическое понимание истории» до сих пор остается идеологией, целью социума и критерием истины. И после крушения марксистско-ленинской идеологии никто, кроме узкого круга специалистов, кажется, не собирается серьезно заниматься насущнейшей задачей – разработкой и творческим применением отечественной классической социальной философии, исторической философии и антипозитивистской, персоналистической по духу социологии. В нынешней, достигшей своего дна «ситуации отчужденной экзистенции» никакой традиционной религиозной парадигме, никакой вытекающей из нее метафизике не пробиться к сердцам и умам людей власти, культурных и прочих элит и значительной

части наших граждан. Ведь метафизика, как констатировал С.Л. Франк, – это «...вовсе даже не человеческий, а Богочеловеческий процесс» [13, с. 205], обязательно предполагающий наличие и совпадение двух волей, небесной и земной. Исторически верно и онтологически справедливо, что русские богоискатели первыми в Европе почувствовали: цивилизация представляет собой мертвую для метафизики зону, и нужно религиозное обновление. Но все они – от Владимира Соловьева и до Н. Бердяева, о. Сергия Булгакова, о. Павла Флоренского и др. – законные дети русской протестной интеллигенции, пережившие, как водится, кризис безверия и даже очарованность марксизмом. Все они в результате кризиса христианского сознания через нигилизм пришли потом к вере, правда в форме христианского модернизма. «Русский интеллигент, потерявший религиозно-национальное чувство и ощущающий внутри свою духовную неполноценность вне веры в Бога, стремится на своем языке убедить себя в его существовании. Но, так как это убеждение идет не от души, а от ума, его рассуждения о Боге – скорее, лекции по философии, чем живое религиозное чувство» [12, с. 116]. А эта наша коллективная, земная, раньше марксистская, а теперь либеральная воля, как и раньше, ведома религиозным нечувствием, метафизическим безразличием элит, заимствованной политкорректностью, идейной всеядностью, толерантностью. Поэтому западная цивилизация, в которую политически, экономически, финансово, ценностно встроена и нынешняя Россия, на данном историческом этапе находится в состоянии религиозной нейтральности, метафизической глухоты, порождающих историческую дезориентацию, спонтанность и фактическое безволие.

Между тем творческое переосмысление и синтез классических отечественных разработок, несомненно, помогут нам лучше и глубже понять истоки нашего исторического беспамятства, наши переходные, духовно пластичные и морально гибкие времена. Это подарит надежду и возможность яснее определиться с сегодняшним нашим внутренним и внешним поло-

жением, задать стратегические ориентиры на пути выживания, стабилизации и возрождения России и русского народа. Причем философов, как и Н. Бердяева, в наших временах должна интересовать именно метафизика цепи событий и их целей: «Меня интересуют духовные первоосновы, и поэтому я сделаю предметом своего исследования не многообразные формы и типы противоречий, парадоксов и тенденций нынешних времен, а также качество порождающего их менталитета, а предельные выражения этих типов, их «идеи» [1, с. 286].

Со времен господства позитивизма социальные ученые всеми путями стараются избежать метафизики при объяснении социальных процессов в силу ее абстрактной отвлеченности. Но и погрязание только в фактах, во все более мультиплицирующейся конкретике социума может сильно замутить исследовательский взор и увести его в сторону от выявления и описания главного объекта исследования – раскрытия высшей метафизики истории и практического применения ее к нашей исторической ситуации. Кроме того, из истории критики философских и социологических идей известно, что те авторы, которые подвергали хуле само слово «метафизика» (наиболее наглядными примерами здесь являются социологические глобальные проекты Конта и Маркса), сами громоздили внутри своего позитивизма и материализма квазиметафизические конструкции. Этот несомненный факт наглядно говорит о неустраимости метафизики из науки, философии и социологии, если, конечно, они претендуют на универсальную научную и философскую значимость своих разработок.

Постмодернистский перенос смысла и «центра тяжести» истории из будущего в дискретное настоящее вполне закономерен из-за все усиливающейся пробуксовки либеральной «религии Прогресса» и вытекающей из этого настороженно-негативной интуиции современного человека в отношении пугающего образа будущего. Здесь мы видим желание притормозить, остановить настоящее, что и определяет сиюминутность, статичность, тягучесть суще-

ствования в постмодерне и его сугубую прагматику. И в этом также есть своя практическая метафизика. Отсюда же, из торможения истории посредством фиксации настоящего, предпринимаемая попытка сменить внутренне присущую модерну и средневековью динамику напряжения с их двухтысячелетней устремленностью: «вертикально» – вверх, к Богу и практическому осуществлению «Царства Божьего на земле», «горизонтально» – вперед, к грядущему, к «Новому христианству» Сен-Симона, к контовской «позитивной стадии развития человеческого ума», к марксовой «коммунистической общественно-экономической формации» и даже к «Сверхчеловеку» как «преодолению человека» у Ницше. Постмодерн – это когда утопия переносится из идеального будущего (или прошлого) в идеализированное, но и критикуемое настоящее. Идеализация и абсолютизация настоящего – это и есть определенная степень буржуазного довольства им и исходящая из страха будущего квазиметафизическая утопия.

Мало кто реально чувствует глубину разлома эпох и грядущие угрозы, поскольку настоящее пока сопровождается безбедным уровнем проживания жизни «мировым сообществом» в рамках выдыхающейся мощи потребительской цивилизации. Мало кто из политиков и социальных ученых чует метафизику происходящего, а она как раз указывает на образовавшиеся колоссальные разрывы в смыслах и на бреши в бытии и сознании современного человека. Постмодерн с его абсолютизацией настоящего – это философски плоское мирознание, двухмерное видение жизни, возвеличивающее мещанско-технократическую, хозяйственно-бытовую и информационно-зрелищную ее стороны при игнорировании проседания и ухода духовной почвы из-под основ современной цивилизации.

Во все времена пассионарность и качество духа эпохи определяло вектор, напряжение и траекторию исторического развития. Нынешний разлом в том и заключается, что метафизика целей, а за ней и пассионарность иссякают. Качество истории кануло в прошлом, осталась только

ее внешняя оболочка, которую и хотят продлить в будущее. В этом бессознательный мотив и суть постмодернистской утопии, пребывающей вне реального духовного существования, что лишает внутренней подпитки социум, культуру, политику. Многие интеллектуалы это чувствуют, но стратегема постмодернизма остается неизменной: пропаганда слишком низких смыслов, описание (с легким нытьем) купания в благах цивилизации, фиксация как исторической неизбежности грядущей посткультуры, постчеловека, постметафизической, пострелигиозной и даже постсекулярной эпохи. На что же, на какого человека ставит постмодерн? А. Малер фиксирует: «Постмодернизм воспринимает человеческое бытие как такую же случайную «ризому», как и весь окружающий мир, – это лишь изменчивая биосоциальная структура, которая очень скоро должна полностью измениться под влиянием трансгуманистических идей и технологий и отменить саму себя, как все бессмысленное и необязательное в этом мире, вместе с самим миром» [11]. К этому бесспорному заключению можно здесь лишь добавить, что постмодернистские попытки устранить, «растворить человека» и спрятаться за «трансгуманизм» и за «постчеловека» – это социокультурная капитуляция, технологически осуществимая утопия эвакуации Homo sapiens из истории с заменой его на нечто рукотворное, соответствующее ее новым задачам. Таковы итоги практической, слишком приземленной метафизики постмодерна как позиции все более самоустраивающегося из культуры секулярного ума.

Список литературы:

- [1] Бердяев Н.А. Смысл истории. Новое средневековье. М., 2002.
- [2] Бердяев Н.А. Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. М., 2000.
- [3] Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 2013 год / Под ред. Д. И. Дубровского, С.М. Климовой. М., 2014.
- [4] Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения. М., 2008.

[5] Ефимов И.М. Практическая метафизика. М., 2001.

[6] Кудрявцев В.А. Гуманистическая парадигма в социологии: классика и постмодерн // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2008. № 1.

[7] Кудрявцев В.А. Социологическая историософия генезиса и кризиса российских элит // Вестник Моск. Ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2012. № 2.

[8] Кудрявцев В.А. Философия пораженного духа. М., 2004.

[9] Кузьмина Т.А. «Бог умер»: личные судьбы и соблазны секулярной культуры // URL: <http://nietzsche.ru/look/xhc/etika/god-died/?curPos=1> (дата обращения: 20.12.2016).

[10] Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб., 1995.

[11] Малер А.М. Христианское трезвомыслие и преодоление Постмодерна // Богослов. RU. 2016. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/5164888.html> (дата обращения: 20.12.2016).

[12] Платонов О.А. Терновый венец России. М., 1997.

[13] Франк С.Л. Смысл жизни // Франк С.Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992.

[14] Хайдеггер М. Слова Ницше «Бог мертв» // Вопросы философии. 1990. № 7.

[15] Щипков А.В. Год идеологии – 2017 // UM. PLUS/ 2016. URL: <https://um.plus/2016/12/20/ideology/> (дата обращения: 20.12.2016).

Spisok literatury:

[1] Berdyaev N.A. Smy'sl istorii. Novoe srednevekov'e. M., 2002.

[2] Berdyaev N.A. E'kzistencial'naya dialektika bozhestvennogo i chelovecheskogo. M., 2000.

[3] Global'noe budushhee 2045: Antropologicheskij krizis. Konvergentny'e tehnologii. Transgumanisticheskie proekty': Materialy' Pervoj Vserossijskoj konferencii, Belgorod, 2013 god / Pod red. D. I. Dubrovskogo, S.M. Klimovoj. M., 2014.

[4] Delez Zh., Gvattari F. Anti-E'dip. Kapitalizm i shizofreniya. M., 2008.

[5] Efimov I.M. Prakticheskaya metafizika. M., 2001.

[6] Kudryavcev V.A. Gumanisticheskaya paradigma v sociologii: klassika i postmodern //

Vestnik Mosk. Un-ta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya. 2008. № 1.

[7] *Kudryavcev V.A.* Sociologicheskaya istoriosofiya genezisa i krizisa rossijskix e'lit // Vestnik Mosk. Un-ta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya. 2012. № 2.

[8] *Kudryavcev V.A.* Filosofiya porazhennogo duxa. M., 2004.

[9] *Kuz'mina T.A.* «Bog umer»: lichny'e sud'by' i soblazny' sekulyarnoj kul'tury' // URL: <http://nietzsche.ru/look/xxc/etika/god-died/?curPos=1> (data obrashheniya: 20.12.2016).

[10] *Liotar Zh.-F.* Sostoyanie postmoderna. SPb., 1995.

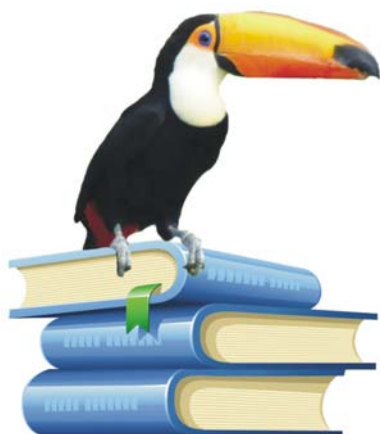
[11] *Maler A.M.* Xristianskoe trezvomy'slie i preodolenie Postmoderna // Bogoslov. RU. 2016. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/5164888.html> (data obrashheniya: 20.12.2016).

[12] *Platonov O.A.* Ternovy'j venec Rossii. M., 1997.

[13] *Frank S.L.* Smy'sl zhizni // Frank S.L. Duxovny'e osnovy' obshhestva. M.: Respublika, 1992.

[14] *Xajdegger M.* Slova Nicshe «Bog mertv» // Voprosy' filosofii. 1990. № 7.

[15] *Shhipkov A.V.* God ideologii – 2017 // UM. PLUS/ 2016. URL: <https://um.plus/2016/12/20/ideology/> (data obrashheniya: 20.12.2016).

Объединенная электронная редакция

ЮРКОМПАНИ

www.publish.law-books.ru

НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «ЮРКОМПАНИ»

специализируется на выпуске профессиональной юридической литературы и издании научных рецензируемых журналов, www.law-books.ru

Объединенная электронная редакция «ЮРКОМПАНИ» предлагает помощь в коммерческом издании ваших книг (монографий, учебников, учебных пособий, УМК) в самые сжатые сроки (2-3 недели).

Возможно присвоение грифов:

- ✓ 1) Рекомендовано Учебно-методическим центром «Профессиональный учебник» (с указанием названия грифа на обложке книги и выдачей Сертификата),
- ✓ 2) Рекомендовано Научно-исследовательским институтом образования и науки (с указанием названия грифа на обложке и выдачей Сертификата),
- ✓ 3) Рекомендовано Научно-исследовательским институтом проблем образования и права (с указанием названия грифа на обложке книги и выдачей Сертификата).